

Я радуюсь, глядя на нашу молодёжь

Я ещё не стар, но мне в ранней молодости многое пришлось пережить. Сейчас, готовясь к великим знаменательным событиям — 20 годовщине Социалистической революции и к выборам в Верховный Совет, мне хочется рассказать о прошлой проклятой жизни.

Мать моя работала на фабрике Павлова (теперь фабрика № 5), отец — поваром у трактирщиков Загрязкина и Прелова. Занявшись пьянством, отец бросил мать и 4-х детей. Тяжело было матери воспитывать нас. Жили мы в тёмном сыром подвале по Московской улице (теперь Советская). Мать после 12-часовой работы на фабрике бежала к Осининым, Тряпкиным, Александровым прирабатывать на огородах. Но всё же её заработка хватало лишь на полугодный паёк чёрного хлеба. С утра до поздней ночи мы оставались одни, грязные, оборванные и голодные.

8 лет я пошёл в школу, из которой через 2 года мать меня сняла и отдала в работу к трактирщику Соколову, где я проработал около 2-х лет. Жутко вспомнить, какая была там работа: 10-летним мальчиком работал 17 часов в день за 2 рубля в месяц. Дней отдыха не было. Спали в трактире на грязном полу или на составленных стульях.

От беготни по лестницам и от плохой обуви ноги были всегда стёртыми, в ранах. В больницу не пускали. Для нас, трактирных рабочих, больничных листов не существовало. Всё лечение было, что поплачешься матери. Но и плакать было некогда: посетители требуют чаю, хозяин кричит «поворачивайсь». На ногах и сейчас заметны следы былых ран.

Вечером, после закрытия трактира, меня и другого мальчика, по фамилии Валялкин, — заставляли носить помои в Зубковы дома на Кошелёвскую улицу. Один раз, после того, как меня там укусила собака, я отказался носить помои. Соколов, избив меня, прогнал с работы.

Мать снова, со слезами и унижением, пошла по купцам и трактирщикам искать для меня работы и, наконец, определила к трактирщику Белякову.

Скряга Беляков заставлял работать до изнеможения. Кроме работы в трактире, с 5 часов утра до 9 часов вечера, Беляков заставлял ежедневно после работы возить его и сыновей на квартиру, а утром в 4 часа привозить в трактир.

От непосильной и утомительной работы я выбыл из сил. Тогда Беляков прогнал меня с работы. Жаловаться было некуда и некому.

После этого я поступил работать на фабрику Борисова. Здесь тоже было не легко. Вставать приходилось рано в 3—4 часа и дрожа от холода идти крутить куфты. Во время империалистической войны, когда на фабрике стал ощущаться недостаток рабочей силы, меня, 14-летнего подростка, заставили выполнять тяжёлую работу — вязать пачки. Вместе со мной работали тов. Лутохин, В. Горицкий, В. Краснов и В. Панфилов. Они тоже от этой работы преждевременно состарились. Вот как жил я в то проклятое царское время.

То время прошло. Оно рухнуло 20 лет тому назад. Теперь я гляжу и радуюсь на нашу счастливую молодёжь, которая родилась под красным флагом Советской власти, которая, согретая сталинской заботой, живёт весёлой радостной жизнью.

У меня тоже четверо детей. Это счастливые дети. Двое из них ходят в школу, двое, маленьких, воспитываются в детском садике. Всегда они в чистоте, едят досыта и хорошо.

В день 20 годовщины Великой Октябрьской революции мне хочется выразить пролетарскую благодарность партии большевиков и тов. Сталину за нашу счастливую жизнь.